

Литература

1. Казакова О. В. Новые варианты английского языка: трудности восприятия и понимания звучащей речи их носителей // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Вып. 2. Т. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28FLSK219.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).
2. Казакова О. В. Просодия вариантов английского языка в Индии и Гонконге как средство выражения национальной идентичности (экспериментально-фонетическое исследование): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 230 с.
3. Романова Е. Ю. Региональная вариативность английского произношения на примере звуковой системы английского языка в Северной Индии (на основе экспериментальных данных) // Фонетика сегодня: проблемы и решения. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2015. Вып. 1 (712). С. 203–213.
4. Ethnologue: Languages of the world. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ethnologue.com/country/IN/languages> (дата обращения: 29.02.2020).
5. Gargesh R. Indian English: Phonology. 2008. 14 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/288864849_Indian_English_Phonology (дата обращения: 25.02.2020).
6. Sailaja P. Dialects of English: Indian English. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 172 p.

УДК 811

*Н. И. Кодирова (Ташкент, Узбекистан)
Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан*

Функционирование новейших англицизмов в разговорных жанрах русского и узбекского языков

В статье рассматриваются основные типы заимствованных терминов последней волны в узбекском и русском языках, а также основные тенденции пополнения лексики англоязычными заимствованиями.

Ключевые слова: термин, англицизм, заимствование, калькирование, аналитизм, словообразовательная деривация

В настоящее время сложилось несколько необычное соотношение литературных и разговорных жанров в аспекте их насыщенности новейшими англицизмами.

Закономерно, что в специальных изданиях на узбекском языке англицизмы чрезвычайно частотны и употребляются в грамматической и словообразовательной форме, характерной для данного языка.

Англицизмы и их дериваты помимо функции номинирования с различными (положительный или отрицательный) знаками оценки выполняют стиле-, тексто- и жанрообразующие функции. Кроме того, они принимают участие в создании идиом с иронической окраской (идиомообразующая функция): *сникерснуть горя, ударить ниже пейджера, отослать по факсу, жуй Орбит (Молчи!), быть в тип-топе* и др. По отношению к русскому языку «употребление освоенных английских заимствований в сатирических и пародийных целях – явление широко распространенное. Войдя в традиционный жанр русской песни с ее набором выразительных средств (интонация, поэтика, напевность), они вносят новое сатирическое звучание, что происходит из-за комбинации русской напевности и традиционных зачинов с экзотическим обликом англицизмов, характеризующихся неблагозвучием (дистрибьютор) для русского человека. Такие сочинения можно расценивать и как выпад против активного движения англицизмов в русский язык. Англицизм-название товара “*Спрайт*” также выступает в жанрообразующей функции в следующем контексте: “*И Родина щедро поила меня березовым Спрайтом, березовым Спрайтом*”» [1, с. 290].

Одной из примет разговорного стиля является переосмысление значений уже освоенных заимствований. Например, существительное *секонд-хенд* («вторые руки») употребляется в узбекском и русском языках как название магазинов, торгующих подержанными товарами, а также для характеристики продукции невысокого качества. В России отмечено функционирование данного англицизма для характеристики лица: «*Девочка секонд-хенд*» (песня А. Пугачевой). Русское прилагательное *секонд-хэндový* (*секондхэндóвский*) имеет значение «подержанный, уже побывавший в одних руках»: «Хозяева базарного секонд-хэндóвского развала, как правило, арабы или вьетнамцы, закупают тряпье контейнерами» (Имя. 1999. 22 апр. (№ 197)).

В русском языке под воздействием последней волны заимствований активизировалось коллоквиальное словообразование: например, по образцу лексемы *шопинг* созданы окказиональные разговорные лексемы *кефиринг* (кефирная диета) и (*утренний*) *собакинг* (прогулка); по образцу заимствованной лексемы *имиджмейкер* создана лексема *слухмейкер*, ср. также ироническое наименование *мальчик-мажор*.

Заимствование компьютерной лексики и лексики Интернет способствовало появлению весьма активного пласта жаргонной лексики. Об этом, в

частности, свидетельствуют стилистические варианты компьютерных терминов, очень быстро сформировавшие своеобразный жаргон: *комп* (компьютер), *клава* (клавиатура), *проги* (программы), *хелты* (вспомогательные программы), *утилитки* (прикладные программы), *сеть* или *сетка* (Интернет), *расковырять комп* (взломать электронную почту), *инфа халявная*, *лечить комп от вирусов* и под.

Особенно часты случаи калькирования в компьютерном сленге. «Здесь мы наблюдаем словообразовательные кальки: *мелкомягкие* (Microsoft), *междумордие*, *междурожжа* (interface), “*Воплеследопыт*” (ScreamTracker), так и семантические с учетом метафорического переноса в английском языке (*ви-сеть* – hang, *мышь* – mouse, *железо* – hardware, *башня* – tower)» [4, с. 206-207].

По нашим наблюдениям, некоторые из этих жаргонизмов употребительны и в речи узбекских студентов.

Широкое функционирование новейших англицизмов в разговорной речи и «сниженных жанрах» (компьютерном сленге и молодежном жаргоне), появление у них новых значений – свидетельство их прочного вхождения в лексико-семантическую систему языков-реципиентов.

Ярким примером расхождения специальных и разговорных значений является лексема *коллектор*. В словаре С. И. Ожегова это слово семантизируется следующим образом: «1. Широкий канал для отвода жидкостей и газов (спец.). 2. Часть генератора постоянного тока (спец.). 3. Учреждение, распределяющее что-либо по подведомственным ему организациям. *Библиотечный к.* 4. Рабочий геологической партии, собирающий и хранящий образцы горных пород» [3, с. 244]. Таким образом, все значения этого слова являются нейтральными, два из них маркируются как специальные, единственное личное значение тяготеет к специальным.

В «Большом толковом словаре» Кузнецова те же значения даны в ином порядке и к ним добавлено пятое значение «Техн. Подземная галерея, прокладываемая под поверхностью улиц для укладки кабелей или труб»; приведена также этимология этого слова (от лат. collector – собиратель) [2, с. 503]. Таким образом, в относительно новом толковом словаре русского языка приведены нейтральные, в основном специальные и технические значения данной лексемы.

Следует отметить, что в Узбекистане в связи с системой поливного земледелия у слова *collector* наиболее актуальным является значение «отводной канал».

В словаре «Иктисодиёт. Молия. Банк. Тижорат» приводятся близкие значения лексемы *collector*, относящиеся непосредственно к банковско-

финансовой сфере: 1) йигувчи (соликларни); 2) инкассация килувчи, кассир; 3) тупловчи [Мусаев и др. 1998. I, с. 415]. Примечательно, что все приведенные значения являются специальными номинациями лиц, связанных со сбором финансовых средств. Наблюдается конкретизация, специализация значений, которые, однако, остаются нейтральными и отрицательных коннотаций не содержат.

Однако в 2010-х годах в России, в связи с расширением ипотечных кредитов, лексема *коллектор* приобрела новое, крайне пейоративное значение, которое и стало для населения самым актуальным. Так называют сборщиков задолженностей по ипотечным кредитам, методы которых, судя по материалам периодики, мало чем отличаются от методов «братков» 90-х гг., вследствие чего эта лексема приобрела резко негативные коннотации. На вопрос, кто такие коллекторы, респонденты обычно отвечают – «вышибалы». Таким образом, в массовом сознании произошла трансформация значения слова *коллектор*, его конкретизация с резко отрицательными коннотациями.

В настоящее время сложилось несколько необычное соотношение литературных и разговорных жанров в аспекте насыщенности новейшими англицизмами.

Закономерно, что в специальных изданиях на узбекском языке англицизмы чрезвычайно частотны и употребляются в грамматической и словообразовательной форме, характерной для данного языка. Многие новейшие термины стали общепонятными для профессионалов и в специальных изданиях употребляются широко и свободно, без пояснений, так как являются обозначениями понятий, насушно необходимых в современной жизни. Пояснения встречаются иногда по отношению к терминам, которые, по мнению редакторов, могут быть не вполне ясны для читателей.

В русском языке под воздействием последней волны заимствований активизировалось коллоквиальное словообразование; заимствование компьютерной лексики и лексики Интернет способствовало появлению весьма активного пласта жаргонной лексики.

Широкое функционирование новейших англицизмов в разговорной речи, компьютерном сленге и молодежном жаргоне, появление у них новых значений – свидетельство их прочного вхождения в лексико-семантическую систему языков-реципиентов.

Литература

1. Дьяков А. И. Дериивационная интеграция англицизмов в русском языке конца XX века в функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 291 с.

2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2002.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.
4. Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен. Волгоград, 1998.

УДК 811.11-112

*М. А. Кулькова, К. Г. Ройтер (Казань, Россия)
Казанский федеральный университет*

Фреймовый анализ как метод когнитивного моделирования паремиологического дискурса (на материале немецкого языка)

В статье проводится лингвокогнитивный анализ паремиологических единиц в немецком языке. На материале народных примет применяется методика фреймового анализа с целью построения когнитивной модели паремиологического дискурса. В ходе исследования авторы определяют речеповеденческие доминанты носителей немецкой лингвокультуры, устанавливают участки неравномерного распределения иллокуций в смысловой организации немецких примет.

Ключевые слова: паремиологическая единица, фреймовый анализ, немецкий язык

Под *народными приметами* (НП) мы понимаем устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, направленные на моделирование человеческого поведения, осуществляемого благодаря предсказательно-побудительным установкам приметы [2, с. 54]. Народные приметы на правах самостоятельных высказываний характеризуются клишированностью, устойчивостью, семантической автономностью, прецедентностью, их смысл эксплицируется в виде моно- и полипредикативных конструкций, обладающих вариативным набором лексических, морфологических и синтаксических средств, разнообразным коммуникативным и модальным смыслом, однако при наличии различных коммуникативной и модальной рамок (модуса) про-позитивное содержание паремий (диктум) остается единым.

В настоящем исследовании к анализу паремиологического материала применяется *методика использования коммуникативно-прагматических фреймов*, позволяющая выявить особенности сегментации когнитивно-смысловой структуры НП в русском и немецком языках. Многомерный характер структурной организации фрейма (М. Минский, Т. А. ван Дейк,